

фундаментального парадокса свидетеля, проблематизирующего наше понимание опыта военного времени и наше нынешнее отношение (часто, не достаточно предусмотрительное) к социально-катастрофическим событиям, подобным войне.

Список использованных источников

1. Агамбен, Дж. Homo sacer. Что остается после Освенцима: архив и свидетель / Дж. Агамбен; пер с ит.; под науч. ред. Д. Новикова. – М.: Изд-во «Европа», 2012. – 192 с.
2. Аннинский, Л. Слезинка палача [Электронный ресурс] / Л. Аннинский // Литмир. Электронная библиотека. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=120921&p=130>. – Дата доступа: 15.11.2016.
3. Козько, В. Високосный год [Электронный ресурс] / В. Козько // Литмир. Электронная библиотека. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=120921&p=1>. – Дата доступа: 13.11.2016.
4. Козько, В. Судный день [Электронный ресурс] / В. Козько // Литмир. Электронная библиотека. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=120921&p=93#section_34. – Дата доступа: 10.11.2016.
5. Леви, П. Канувшие и спасенные / П. Леви; пер. с ит. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Royallib.com. – Режим доступа: http://royallib.com/book/levi_primo/kanuvshie_i_spasennie.html. – Дата доступа: 23.11.2016.
6. Леви, П. Человек ли это? / П. Леви; пер. с ит. Е. Дмитриевой. – М.: Текст, 2001. – 205 с.
7. Майнарди, А. Христианское свидетельство и единство церквей / А. Майнарди // Дух и литера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.duh-i-litera.com/hristianskojesvidetelstvo-i-jedinstvo/>. – Дата доступа: 12.11.2016.

(Дата подачи: 20.07.2017 г.)

И. Н. Сидоренко

Белорусский государственный университет, Минск

I. Sidorenko

Belarusian State University, Minsk

УДК 1(091)+101.1:316

ФРАНКФУРТСКАЯ ШКОЛА О СОЦИАЛЬНОМ НАСИЛИИ КАК ДЕСТРУКЦИИ

FRANKFURT SCHOOL OF SOCIAL VIOLENCE AS A DESTRUCTION

Статья посвящена анализу концепции социального насилия представителей Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймером, в которой насилие рассматривается как деструкция и обнаруживается взаимосвязь между деструктивным состоянием сознания и репрессивным воздействием социальных условий. Сущность социального насилия раскрывается как деструктивная организация социального пространства, следствием которой становится утра смысла социального действия, отчуждение человека от социально-политических практик. В качестве решения проблемы социального насилия предлагается расширение пространства свободного творчества и развитие критичности мышления.

Ключевые слова: социальное насилие; деструкция; миф; Просвещение; разум; критическое мышление.

This article is devoted to the analysis of the concept of social violence by the representatives of Frankfurt school T. Adorno and M. Horkheimer, in which violence is seen as a destruction and the relationship between the destructive of consciousness and the repressive response of the society is found. The essence of social violence is revealed as the destructive organization of social space, the result of it has become the loss of the meaning of social action, alienation of the individual from the socio-political practices. As a solution of the problem of social violence is suggested the extension of the space of free creativity and the development of critical thinking.

Key words: social violence; destruction; myth; Enlightenment; mind; critical thinking.

В рамках социально-философского модуса раскрывается такая сущностная черта социального насилия как деструкция, под которой понимается, во-первых, «расколотость» социального бытия человека и его природы на биологическое и социальное и критика приоритета разума, во-вторых, репрессивность социума по отношению к сознанию; в-третьих, подавление человека в тоталитаризме. В концепции представителей старшего поколения Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймером социальное насилие рассматривается как деструкция и обнаруживается взаимосвязь между деструктивным состоянием индивидуального сознания и репрессивным воздействием социальных условий. Так, сущность социального насилия раскрывается как деструктивная организация социального пространства, следствием которой становится утра смысла социального действия, отчуждение человека от социально-политических практик.

В совместной работе «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты» [1] Адорно и Хоркхаймер задаются вопросом о возможности исторического прогресса и акцентируют проблему «перевертыша» Просвещения как определенной установки сознания. Адорно и Хоркхаймер придают Просвещению негативный смысл: раскрывают деструктивность прогресса и критикуют приоритет разума в решении проблем общества. Просвещение рассматривается как диалектический процесс: от созидательной силы до господства человека над природой. Диалектика Просвещения заключается в том, что разумные начинания заканчиваются кровавым XX в. В силу этого представители Франкфуртской школы отмечают, что Просвещение превращается обратно в миф, однако уже лишенный первоначальной естественности, что, в свою очередь приводит к тому, что прогресс оборачивается насилием и становится деструктивным. Отсюда задачей Адорно и Хоркхаймера становится поиск ответа на вопрос о том, почему построенное по принципам разумности общество обернулось тоталитаризмом и безумием.

В «Диалектике Просвещения» можно выделить две проекции раскрытия сущности социальной деструкции. Первая – телеологическая, заключается в том, что в контексте прогрессивного развития цивилизации деструкция оказывается абсолютной. Вторая – функциональная, раскрывает относительность деструкции на уровне социальных объединений, что, в целом,

позволяет определить деструкцию как имманентное свойство социальной системы, способствующее как разрушению, так и обновлению общества.

В качестве причин насилия как деструкции выступают особенности взаимодействия человека и природы. Во-первых, взаимодействия человека и природы в процессе своего развития становятся деструктивными. Так, выделение человека из природы и противопоставление ей явилось поворотным пунктом в истории человечества и определило вектор развития цивилизации как деструктивный. Отношение человека к природе из непосредственного отношения превратилось в насильственную установку, цель которой стала утилитарная польза. Однако господство над природой обернулось против самого мыслящего субъекта.

Вторая причина – это инстинкт агрессии и отсутствие естественно сдерживающего механизма агрессии у человека. Здесь целесообразно подчеркнуть, что Адорно и Хоркхаймер в основном акцентируют не межклассовый конфликт, а подчеркивают репрессивность отношений человека к природе, отмечая специфику развития человека через подавление и разрушение. Реализуя утилитарную полезность, разум становится «техническим», т. е. превращается в инструмент для осуществления господства над природой. Вместе с тем и сам человек начинает представлять собой нечто инструментальное, а, следовательно, заменимое. Поэтому, признав властные отношения как определяющие, человек стал не только субъектом, но и объектом подавления, т. е. «господство оплачивается не просто отчуждением человека от поработаемых им объектов: с овеществлением духа заколдованными становятся отношения самих людей и даже отношение единичного к самому себе. Последний сморщивается до размеров узлового пункта конвенциональных реакций и способов функционирования, объективно от него ожидаемых. Анимизм одушевил вещь, индустриализм овеществляет души» [1, с. 270].

Третья причина заключается в том, что человек перестает воспринимать деструкцию как негативное явление. Происходит овеществление мышления, и Просвещение становится обманом, регрессируя в мифологию. Разделение на субъект и объект не могло не привести к отчуждению господствующего субъекта от объекта подчинения. Так, природа лишается своего подлинного многообразия, нивелируется как объект, тем самым давая возможность утвердить всеобщую повторяемость. Первоначально Просвещение негативно оценивало эту ситуацию, однако превратившись в миф, сделало это положение «все предрешено» своим основным принципом.

Адорно и Хоркхаймер определяют природу насилия как амбивалентную. С одной стороны, в самой природе человека «укоренена» деструктивность, с другой стороны, человек одарен творческой силой. Отсюда продуктивность развития общества и самосохранение человека утверждаются через насилие как деструкцию. Раскрытие деструктивности как способа отношения к миру переносится на все формы самореализации человека:

«расколдовывание» мира, т. е. усиление формализации и абстрагирования от уникальности вещей и людей; потеря значения целостности мира в процессе поиска способов манипулирования и использования его, а так как смысл мира заключен в его целостности, то утрачивается и сам смысл; овеществление духовности и приоритетность телесности, как месть природы; безумие как предельная рациональность и унификация мира.

Таким образом, подавление природы обернулось подавлением социума. Само общество предстает для представителей Франкфуртской школы «все-го-навсего обманчивой поверхностью, под которой таятся силы, манипулирующие им как инстанцией насилия» [1, с. 208]. Власть маскируется под тайные силы, которые воспроизводятся в обществе через проекцию принципа господства над природой. Поскольку проект Просвещение оценивается как насильственное «насаждение» разума, то в силу этого господство и подавление воспринимаются как необходимая и, в целом, позитивная основа социального взаимодействия. Более того, происходит «эстетизация» насилия, так как проект Просвещения видит в насилии, «под какими бы покровами легализма оно не было сокрыто», основу социальной иерархии.

Что же касается безумия как предельной рационализации, то оно порождается из потребительского отношения к миру, из отсутствия способности к творчеству и стремления к разрушению. Безумие проявляется в утрате мира целостности, т. е. ценным становится только то, что обладает утилитарной полезностью и может быть употреблено и, соответственно, в разрушении целостности индивидуального сознания: оно становится фрагментарным, «осколочным». Человек стремится упростить мир, тем самым превращая его в некую простую и удобную для использования схему. Рационализация социального бытия человека через потребление, приобретая характер безумия, приводит к эскалации и варваризации насилия в обществе. Таким образом, деструктивность социального насилия – это потребительское использование разума ради подавления и господства.

В самом мышлении в понятиях заложено подавление и господство. Как правомерно отмечает А. В. Гайда, «власть и познание – синонимы... Все это происходит в силу изначального «греха» познания, независимо от его конкретной формы – мифологии или научного познания. Результат познавательной деятельности и в том и в другом случае один и тот же – манипулирование вещами, господство над природой» [2, с. 81]. Адорно и Хоркхаймер обосновывают тезис о том, что тенденция к самоуничтожению присуща рациональности с самого начала. Именно поэтому проект Просвещения, основанный на рациональном отношении к миру, приводит к самодеструкции. Таким образом, как справедливо отмечают С. Е. Вершинин и Г. А. Борисова, «самодеструкция просвещенного мира является следствием радикальной критики мифа, которая в итоге подвергла рационализм такому же разрушению средствами, используемыми самим разумом» [3, с. 56]. Поэтому Адорно в «Негативной диалектике» [4] видит единственную

возможность освободиться из под власти все рационализирующего и упрощающего мир мышления, посредством реализации проекта «мыслить негативно», т. е. практиковать самокритичность мышления, отдавая приоритет непосредственно данному, т. е. миру как целостности.

Одной из проекций насилия как самодеструкции может быть представлена идея самоотречения, жертвы. Анализируя практику жертвоприношения, Адорно и Хоркхаймер раскрывают необходимость самодеструкции как условия для самосохранения Просвещения. Жертвоприношение становится своеобразным способом коммуникации с миром и в процессе секуляризации превращается в «схему рационального обмена, в некое мероприятие человека, имеющего своей целью порабощение богов» [1, с. 68]. Рациональное отношение к миру, урбанизация, утилизирующая человека как вещь, техногенная цивилизация, согласно мысли представителей Франкфуртской школы, усугубляют разрыв между человеком и природой, тем самым делая явным отсутствие эквивалентного обмена между человеком и миром, что, в свою очередь, приводит к манипулированию природой и использованию ее как чего-то чуждого человеку. Приведем слова Адорно и Хоркхаймер: «История цивилизации есть история интроверсии, становления интровертивной жертвы. Другими словами: история самоотречения. Этот процесс развертывается в контексте ложного общества. В нем каждый является слишком многим и оказывается обманутым. Но такова общественная необходимость... Все требует избыточных жертв» [1, с. 75]. В процессе формирования массового общества жертвой становится и сам человек, превращаясь в неразличимый компонент массы.

Неэквивалентность обмена выражается в том, что отношения человека и природы строятся на обмане. Недаром Адорно и Хоркхаймер избирают в качестве наглядного примера образ хитреца-обманщика Одиссея, чей обман – рациональное сопротивление, которое позволяет обреченному избежать участи быть обреченным. Так, Одиссей, просчитывая свою возможную участь, нейтрализует силу, которая направлена против него, используя обман как оружие разума. Одиссей, как справедливо отмечает В. Н. Телгин, «выступает прежде всего носителем буржуазного духа расчетливости. Одиссей оказывается, с этой точки зрения, не менее буржуазен, чем Робинзон или современный бизнесмен. Ибо суть рациональности состоит прежде всего в том, чтобы обмануть, перехитрить природу, стать ее господином» [5, с. 169].

Учитывая тот факт, что Адорно и Хоркхаймер через анализ социального насилия как деструкции выстраивают свой проект динамики западной цивилизации, можно выделить несколько функциональных особенностей социального насилия. Так, во-первых, насилие подчиняет индивида обществу в той степени, в какой сам индивид отчуждается от природы. Во-вторых, насилие задает вектор исторической динамики, т. е. история человечества предстает как история его порабощения. В-третьих, насилие рассматрива-

ется как фактор трансформации общества, его обновления и, в силу этого, как критическое неприятие традиции. Можно сказать, что человек вне традиции представляет собой «перекати поле», некое лишенное каких-либо оснований существо, которое отрицая прошлое, обрекает себя и на потерю будущего. Авторы «Диалектики Просвещения» делают справедливый вывод о том, что процесс самодеструкции западной цивилизации становится неуправляемым, и в какой-то степени неотвратимым. Так, «самим собой овладевшее, ставшее насилием Просвещение, способно само преступать границы Просвещения» [1, с. 256], превращая разум в безумие и подменяя созидание разрушением.

Целесообразно сделать вывод о том, что в процессе развития западной цивилизации насилие как деструкция функционирует во всех сферах жизни общества и, вместе с тем, усугубляет самодеструкцию. Следуя логике авторов «Диалектики Просвещения» можно выделить два аспекта эскалации насилия: технологический и политический. Технологический аспект раскрывает власть техники как продукта разума над человеком, как механизм социальной манипуляции в западной цивилизации, инициирующий деструктивные процессы не только в природе, но и в социуме. Насилие техники выражается в создании искусственной среды и искусственных потребностей, что, в свою очередь, лишает человека подлинности существования. Таким образом, доминирование техники приводит к утилизации человеческого мира, нивелированию индивидуальности и, в итоге, к уничтожению человека.

Раскрывая сущность политического аспекта, представители Франкфуртской школы обращаются к идее Г. Гегеля о негативности, порожденной вожделеющим самосознанием, и прослеживают взаимосвязь власти, насилия и разложения, утверждая, тем самым, что политика способствует самодеструкции Просвещения. Критически оценивая политику и действия политического субъекта, Адорно и Хоркхаймер отмечают, что политика с помощью манипуляций создает иллюзию полноценного взаимодействия политической элиты и народных масс, видимость политической свободы индивида и обманчивость его политической самореализации, т. е. осуществляет «безмятежное согласие между всевластием и бессилием, которое само является непосредственным противоречием, абсолютной противоположностью примирения» [1, с. 252]. Одним из основных способов политической манипуляции в концепции представителей Франкфуртской школы является процесс конструирования образа врага. Образ внешнего врага выполняет следующие функции: консолидирует общество, способствует быстрой и добровольной мобилизации его членов, «работает» над созданием образа всезнающего правителя, создает условия для дальнейшего манипулирования. Апофеозом самодеструкции западной цивилизации выступает фашизм как деструктивная политическая модель, как логический итог проекта Просвещения. «Подобно тому, как свергнутый бог возвращается в облики

более жестокого идола, прежнее буржуазное охранительное государство возвращается в насилие фашистского коллектива» [1, с. 146]. Подавление конкуренции, конструирование образа врага и игнорирование общественного договора как правовой стороны социального бытия, тотальная власть диктатора – вот яркие характеристики фашизма, делающего ставку только на «ту принудительную насильственность всеобщего, которую навязывают остальному человечеству его прислужники» [1, с. 279]. Таким образом, политический аспект насилия как деструкции раскрывает политику как инструмент подавления и нивелирования народных масс до уровня равнодушной массы, «блокирования способности к теоретическому воображению», т. е. как «политическое безумие» [1, с. 10].

Несмотря на общий пессимистический настрой Адорно и Хоркхаймера, целесообразно подчеркнуть, что они считали возможным противостоять деструктивности насилия. В качестве минимизации социального насилия можно выделить следующие, намеченные ими, пути: во-первых, это отстаивание личного пространства свободы в модусе творческого саморазвития; во-вторых, это верность своему прошлому; в-третьих, это создание альтернативной эстетической реальности посредством искусства и творчества. Все намеченные способы противостояния насилию позволяют, с точки зрения авторов «Диалектики Просвещения», вырваться человеку из деформированного социального пространство, осознать свою навязанную инструментальную природу. Только «критическое мышление», как единственная неотчужденная форма, способна ослабить в обществе «универсальную связь ослепления», которая усиливается и транслируется посредством массовой культурой. Опасность массовой культуры заключается в том, что она лишает человека эстетического измерения, вследствие чего происходит «захищение способности к воображению и спонтанной реакции у потребителей культуры» [1, с.157]. Адорно и Хоркхаймер предупреждают о том, что необходимо учитывать следующую особенность Просвещения: все новое как творческий порыв Просвещение, будучи само «перевертышем», усиливает деструкцию, так как «все то, что способно оказывать сопротивление, имеет шанс выжить только приспособиваясь. Будучи хоть единожды зарегистрированным в своем отличии от культурыиндустрии, оно уже становится составной частью Просвещения» [1, с. 164]. Так, задача эмансипации человека, поставленная Адорно и Хоркхаймером, решается посредством развития критического мышления, способного справиться с «регрессией масс» и вернуть человеку способность «собственными ушами слышать неслышимое, собственными руками дотрагиваться до неосязаемого» [1, с. 54] и победить «мифическое ослепление».

Список использованных источников

1. *Хоркхаймер, М.* Диалектика Просвещения Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – М. – СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 310 с.

2. Гайда, А. В. «Неомарксистская» философия истории (критический анализ) / А. В. Гайда. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1986. – 200 с.

3. Вершинин, С. Е. Концепция социальной деструкции франкфуртской школы (историко-философский анализ) / С. Е. Вершинин, Г. А. Борисова. – Екатеринбург, 2009. – 168 с.

4. Адорно, Т. Негативная диалектика / Т. Адорно; пер. с нем. Е. Л. Петренко. – М.: АСТ, 2014. – 511 с.

5. Телегин, В. И. История против истории. «Диалектика Просвещения» Хоркхаймера и Адорно как утопия гуманного / В. И. Телегин // Европа. Международный альманах. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2001. – Вып. 1. – С. 169–184.

(Дата подачи: 17.02 2017 г.)

И. Н. Чмыхун

Военная академия Республики Беларусь, Минск

I. Chmykhun

The Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 355.01

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОТИВНИКА В ВОЙНАХ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В.

TRANSFORMATION OF THE ENEMY IN WARS AT THE END OF THE 20th – BEGINNING OF THE 21st CENTURY

В статье рассматривается проблема современной войны. Раскрывается сущностное содержание одного из подходов, связанного с выявлением новых субъектов военно-политических отношений и вооруженного противоборства.

Ключевые слова: война; политика; насилие; противник; вооруженная борьба; регулярная армия; иррегулярные формирования.

The article considers the problem of modern warfare. It reveals the essential content of one of the techniques related to the identification of new subjects of military-political relations and armed confrontation.

Key words: warfare; policy; violence; enemy; armed fighting; regular army; irregular formations.

Современное мировое развитие характеризуется существенными изменениями во всех областях человеческой жизнедеятельности, в том числе и военной. Война как социально-политическое явление тоже изменяется, приобретая новые черты, новый облик. Перемены в войне вызываются геополитическими, социально-культурными, научно-техническими и иными факторами. Распад биполярного мира XX в. явился планетарным сдвигом, изменившим не только геополитическую архитектуру всего мира, но и качество, характер многих социальных процессов, включая и военное насилие. Появились новые военные риски, вызовы и угрозы.

В этих условиях весьма актуальной становится проблема исследования войны и ее трансформации. Различные военно-теоретические школы по-